Н-ръ 25. Львовъ, 11 (23) декабря 1881. **Годъ изданія I.**

Выходитъ во **Львовѣ** каждой второй **пятницы** съ прилогою популярною „**Вѣче.**“

Редакція, администрація и экспедиція во Львовѣ при **улицѣ Русской н-ръ 3.**

Туда слѣдуетъ адресовати всякіи рукописи, кореспонденціи и реклямаціи, которыи послѣдніи, если неопечатаны, свободны отъ почтовой оплаты.

ПРОЛОМЪ

Журналъ для политики и литературы.

Предплата выноситъ на цѣлый годъ **4** зр., на половину года **2** зр., и посылается подъ адресомъ: „**Администрація „Пролома“** во Львовѣ, Русская ул. ч. 3,“ или разомъ съ предплатою на другіи русскіи газеты.

Инсераты принимаются за оплатою 6 кр. отъ одно строчки.

Отъ издательства.

Когда другіи періодическіи изданія росписали уже предплату на слѣдующій годъ, мы отлагаемъ тотъ предметъ до слѣдующого числа, и обмежаемся теперь на просьбу до тѣхъ П. Т. нашихъ читателей, **которыи за тек. годъ предплаты не сложили,** *щобы въ интересѣ нашого издательства таковую чѣмъ скорѣйше надослати изволили, въ противномъ бо случаю они поставлятъ насъ въ весьма трудное и непріятное положеніе...*

Народныи собранія.

Состоявшіися на дняхъ выборы членовъ рады повѣтовой въ Рудкахъ дали такій результатъ, що въ той радѣ, въ которой отъ 14 лѣтъ всегда засѣдало 12 твердыхъ защитниковъ нашихъ русскихъ громадъ, мѣстце ихъ заняли теперь сторонники польско-народовой партіи.

Тотъ фактъ промолчали наши великіи газеты, хотя конечно слѣдовало его поднести и то именно для того, що онъ открываетъ наши раны, которыи исцѣлити мы должны и обовязаны.

Фактъ тотъ доказуетъ, що есть у насъ еще многіи повѣты, въ которыхъ народное самосознаніе не проникнуло еще въ масы народа, въ которыхъ цѣлыи громады, а даже цѣлыи окрестности не познали еще тѣхъ своихъ собственныхъ интересовъ, которыи приказуютъ имъ во всякіи репрезентаціи: громадскіи, повѣтовыи, краевыи и державныи, выбирати лишь тѣхъ своихъ людей, которыи бы либы костію отъ кости и кровью отъ крови русскими и народными, которымъ благо нашого народа, благо всѣхъ громадъ, школъ и нашой святой церкви лежало бы на сердцѣ, которыхъ каждая жила, каждый атомъ перенятый былъ бы любовью и преданностію до всего, що свое народное, однимъ словомъ: которымъ ишло бы о томъ, щобы народъ нашъ поднесся морально и матеріально и не давалъ себе употребляти за орудіе своихъ враговъ.

Сказанное чувствуетъ всякій изъ насъ, у кого есть искра любви для своего народа кто перенялся тою высокою идеею, до осуществленія которой стремитъ наша галицкая, буковинская и угорская Русь.

Если же есть люди, чувствующіи и понимающіи то, що мы выше сказали, то найдутся и такіи, которыи хотѣли бы зло устранити и помочи тѣмъ темнымъ масамъ народа, которыи не изъ злой воли, а просто изъ невѣжества и непониманія своихъ правъ и обовязанностей стоятъ сегодня на такомъ становищѣ, що выбираютъ своими заступниками особы, отъ которыхъ не можно надѣятись и ожидати, щобы они русскіи и громадскіи интересы совѣстно, честно и неустрашимо заступали и заступати хотѣли.

Изъ всего того видно, що по-при пропагандѣ народного просвѣщенія, по-при поученіяхъ народа о томъ: кто онъ, якій онъ, якъ долженъ онъ вести свое хозяйство, обработывати святую землю и т. д. и т. д., необходима у насъ и политическая пропаганда, т. е. поученіе народа о томъ, що у него есть свои громадскіи и русско-народныи интересы, а тіи можетъ заступати лишь такій человѣкъ, у которого нѣтъ своихъ собственныхъ и то такихъ интересовъ, що сопротивляются интересамъ громадскимъ и интересамъ русского народа.

Состоявшоеся въ мин. году русско-народное вѣче, также нѣсколько собраній Русской Рады и первыи два

Львовскіи записки.

(Наша столица. — Метеоръ. — Сара Бернгардъ. — Верещагинъ во Львовѣ и гг. поляки. — Пожаръ)

Мнѣ пришла странная мысль...

Я задумалъ дѣлати тобѣ, почтенный читатель сего журнала, отъ времени до времени — сюпризу, и передавати картины изъ житья-бытья въ нашой столицѣ.

Наша столица! Нѣтъ ли ироніи въ томъ словѣ: наша? — Спѣша улицею или улицами Коперниковъ, Мицкевичей, Шайнохъ, Килинскихъ и прч. и прч., ты услышишь, конечно, лишь польскій и жидовскій говоръ, а рѣдко — нѣмецкій. Ну, а русскій? — Nomina stultorum, scribuntur ubique locorum! — Замѣни „nomen“ на „lingua“, „scribere“ на „loquor“, заапликуй и — утѣшайся, бѣдная русская душа!...

Но я все-таки зову Львовъ — „нашимъ“, для того, що онъ построенъ нашими князями, и що я непремѣнно вѣрю въ пришествіе нашой гегемоніи...

Если же Львовъ „нашъ“, то онъ, читатель, и — твой! Если онъ твой, то ты его хозяинъ: если ты его хозяинъ, то у тебе претенсія и полное право: знати, що въ немъ дѣется. — Покорнѣйше слушаюсь!

У насъ былъ — метеоръ! Во Львовѣ закипѣло... между жидами зашумѣло... между поляками возгремѣло... а въ карманахъ зашевелилось... — Метеоръ упалъ, заблысталъ и исчезъ; остались лишь: память и — нѣсколько фотографическихъ снимковъ изъ розличныхъ метаморфозъ жидовского — метеора! Сара Бернгардъ была во Львовѣ! Господа bracia чуть-ли не доказали, що Сара rodaczka; вѣдь въ свое время одна изъ здѣшнихъ газетъ назвала извѣстного изобрѣтателя г. Осипа Н. Ливчака rodakiem... На всякій случай, Сара то siostra mojżeszowego wyznania. О ней было много толку во Львовѣ... Ею озолотили нѣсколько тысячами гульденовъ и отпустили въ — barbarzyńską Moskwę, точнѣе же въ Одессу. Тамъ заапликовали къ Сарѣ по-при рублѣ и — камень... Вандалы!... Наши bracia ахнули и содрогнулись варварствомъ... Tak prześladować żydów! — По логицѣ najucywilizowańszych, эксплоатація плодоносной почвы вреднымъ паразитомъ, то не вандализмъ;' выброшеніе же паразита, то крайное варварство!...

Время быстро поглощаетъ все. Быстрѣе поглощаетъ еще одна новость вторую; одно событіе — второе.

Сара пережилась. При ея фотографическихъ снимкахъ не собирается толпа. — Она заангажована теперь кѣмъ-то другимъ... Толки идутъ о новомъ метеорѣ, блестательнѣе, славнѣе первого.

У всѣхъ на умѣ и на устахъ — Верещагинъ!

Блескъ его славы пришелъ газетами во Львовъ и — и — не испортился польскою ненавистью ко всему, що русское...

Человѣкъ не разъ съ бѣшенствомъ и съ утаенною злобою отдаетъ поклонъ истинному генію. То магическая, непреодолимая сила...

собранія общества Качковского поучили одну часть нашого народа о томъ, що у него есть свои дѣла и свои особныи интересы, однако всетаки на собраніяхъ тѣхъ не являлись представители всѣхъ нашихъ селъ и городовъ, да и не могли явитись по поводу великого отдаленія. Львова или другихъ городовъ отъ ихъ мѣстопребыванія. И если бы мы во Львовѣ устроили еще и 10 и 50 вѣчей, таки слово наше, програма наша, поученія наши не проникнутъ въ тѣ широкіи милионныи масы, которыи должны бы уже разъ быти о томъ поучены, що они **народъ**, имѣющій свою волю и стоящій передъ закономъ на такомъ же самомъ становищѣ, на якомъ стоятъ паны и вообще интелигенція.

Для достиженія того, для возбужденія въ масахъ народныхъ самосознанія и пониманія своихъ правъ, слѣдуетъ намъ конечно **устроивати русско-народныи вѣча и то по возможности въ каждомъ повѣтѣ.** Програму такихъ собраній не трудно поставити, такъ якъ она можетъ легко быти такою же самою, якою была програма львовского вѣча, состоявшогося въ 100-лѣтнюю годовщину вступленія на престолъ незабвенного императора Іосифа II.

Проектъ сей не новый. Подношено его уже давнѣйше въ нашихъ кружкахъ, однако, къ сожалѣнію, не введено въ житье.

Сегодня, когда каждый изъ насъ замѣчаетъ, що народный духъ упадаетъ, когда на русскіи голосы въ законныхъ репрезентаціяхъ никто не обращаетъ даже самого малѣйшого вниманія, когда роспространеніе политическихъ брошуръ между народомъ находитъ препятствія въ буквѣ прасового закона, когда значительнѣйшая часть нашого народа не имѣетъ еще понятія о своихъ интересахъ и не понимаетъ ихъ важности, является нашимъ святымъ долгомъ, нашою святою обовязанностію: поучити его, сего молодшого нашого брата о томъ, чого онъ не знаетъ и що именно есть головною причиною всякой нашой нужды, всѣхъ нашихъ притѣсненій и ударовъ, якіи постигаютъ насъ майже ежедневно и которыхъ мы такъ долго не будемъ въ состояніи побѣдоносно отразити, пока не почувствуемъ, а наши враги не увидятъ, що за нами стоятъ миліонныи масы, проникнутыи народнымъ самосознаніемъ и понимающіи то, що они сами, а не противники ихъ интересовъ должны стояти на стражѣ своихъ правъ и своихъ свободъ.

Тогда (и не прежде, лишь тогда), якъ заговорятъ миліоны, якъ всякій, кто чувствуетъ и признаетъ себе русскимъ человѣкомъ выступитъ въ защитѣ своего права, станутъ съ нами числитися и никто даже не дерзнетъ оспоривати то, що у насъ есть народное и природное, право и заявляти публично, будтобы мы существуемъ лишь по милости польской шляхты и ея низкихъ рабовъ.

До того могутъ насъ привести **лишь народныи собранія по всѣхъ углахъ нашого отечества устроиваемыи** и мы надѣемся, що выдѣлъ „Русской Рады“ пріймется серіозно за осуществленіе того проекта, тѣмъ скорше що у насъ нѣтъ даже малѣйшого сомнѣнія о томъ, що и онъ, т. е. выдѣлъ, руководится патріотизмомъ и стремитъ до того, щобы въ широкихъ масахъ народа возбудити народное и политическое самосознаніе.

Способно ли наше воображеніе поняти великость произведеній русского генія? — Мы не имѣемъ передъ очами картинъ Верещагина... Жаль!... Счастливая Вѣна!...

Летѣя въ сердцѣ ту зависть, я ишолъ медленно улицею... Городъ мнился мнѣ быти — пустымъ... Верещагинъ заангажовалъ весь мой умъ... — Смотрю, при окнѣ торговли фирмы „Сайфартъ и Дыдынскій“ толпятся люди. Мене тронуло... приступаю... о радость! Верещагинъ! Онъ, онъ! его снимокъ... снимки его картинъ! Поздравляю тебе, плохая идея о нихъ!

Я поклонился мысленно русскому генію и поскакалъ купити его фотографію.

Съ того времени я правильно хожу къ — Верещагину, желая придати больше ясности моей идеи... Однажды мнѣ удалось добратись къ самому же окну и я всею душею всмотрѣлся въ картины, которыхъ оригиналъ я хотѣлъ вычаровати собѣ въ умѣ. Напрасный тотъ трудъ розбило внезапно чіе-то реченіе: Nu, nu — znakomicie wrzeszczy!

Я повернулъ туда мою голову, а подлѣ мене стоялъ человѣкъ съ пасмурнымъ челомъ, спущенными бровами, и крутя свой усъ... Я стрепалъ мой рукавъ, прикоснувшійся его рукаву...

Думаю, що оное изреченіе вполнѣ характеризуетъ и побѣду Верещагина и настроеніе поляковъ къ русскому геніальному живописцу. Со злостію узнаетъ нашъ brat генія, и едва собѣ простити можетъ, що тотъ геній выросъ на русской почвѣ, на которой едва не zginęła Сара...

„Можетъ ли что доброго быти отъ Назарета“ или на пр. od Moskwy? Ей Богу, можетъ — вотъ и въ томъ злость!

Будемъ ли мы когда либо смотрѣти на оригиналы Верещагина? — Еще разъ: Счастливая Вѣна!

Счастливая? — О, — увы! Мнѣ вертится по умѣ со всѣми своими ужасами — Ringtheater... Счастливый Львовъ!...

Недолевъ.

Возможный ли проломъ въ нашой культурной жизни?

(Посвящается о. Ст. Качалѣ).

II.

Съ введеніемъ конституціи въ 1861 г. закипѣла новая жизнь въ средѣ русскихъ галичанъ. Многіи изъ рутенской партіи, наученныи опытомъ прошедшого, охолодли немножко изъ своего **неопредѣленного** патріотизма, и стали образовати малорусскую партію съ больше положительною програмою, которая такъ само, якъ въ 1848 году партія рутенская, удостоилась отъ галицко-польской журналистики названія партіи „святоюрской“, для того, що во главѣ ея поставился поступившіе только що въ галицкіи митрополаты бл. п. Григорій Яхимовичъ съ прочимъ высшимъ духовенствомъ.

При содѣйствія митрополита Яхимовича и совѣтника Михаила Качковского основано въ 1861 г. газету „Слово“, редакцію которого принялъ на себе Богданъ А. Дѣдицкій. Направленіе газеты было съ начала малорусское. Возбужденный патріотизмъ олицетворялся на каждомъ шагу, и русскій галичанинъ сталъ жити больше свободною жизнью. Появились поэты и писатели, послѣдовали розныи народныи манифестаціи и въ первый галицкій соймъ избрано тогда 47 русскихъ пословъ.

Освобожденіе въ Россіи крестьянъ отъ крепачества съ одной стороны, съ другой же приготовленія поляковъ къ мятежу, усилили малорусскій патріотизмъ и вся галицко-русская молодежь преобразовалась въ — козаковъ.

Козацкіи шапки и синіи шаравары были любимою одеждою галицко-русской молодежи не лишь во Львовѣ, но въ цѣлой русской Галичинѣ. Каждый русскій галичанинъ употреблялъ въ розговорахъ исключно лишь галицко-русскій языкъ. Поляки съ презрѣніемъ стали называти русскихъ галичанъ: козакоманами, хлопоманами и другими тѣмъ подобными именами. Поэзіи Шевченка и сочиненія другихъ украинскихъ писателей читались на росхватъ, словомъ въ русской Галичинѣ шумѣла русская жизнь. Возбужденный митрополитомъ Яхимовичемъ религійный вопросъ, касательно очищенія уніатского обряда отъ примѣсей латинскихъ, привѣтствовало галицко-русское духовенство съ восторгомъ, а многіи изъ нашихъ сельскихъ священниковъ запустили даже бороды.

Рутенская партія была майже заумерла. Единственными ея подпорами были немногіи чиновники и издаваемая во Вѣдни газета „Вѣстникъ для австрійскихъ Русиновъ“. Однако не долго такъ было. Послѣ кончины Яхимовича въ 1863 году, поступилъ на митрополичій престолъ Галицкой Руси д-ръ Спиридонъ Литвиновичъ, приверженецъ австрійского правительства и Рима. Народная партія, лишенная своего покровителя, стала мало-по малу клонитись къ роздѣлу; одни со „Словомъ“ во главѣ къ культурному единенію съ остальною Русью, другіи же къ образованію самостоятельной малорусской литературы.

Появились (1863—1866) новыи органы малорусской партіи: „Вечерницѣ“, „Мета“, „Нива“, „Русалка“, въ которыхъ начался плекати украинскій сепаратизмъ, вызвавшій собою междоусобую борьбу между

въ ту пору существующими партіями, борьбу, которая — къ сожалѣнію — не окончалась и до сихъ поръ. Нечисленная рутенская партія съ „Вѣстникомъ“ во главѣ держалась въ той борьбѣ майже ровнодушно, вслѣдствіе чого вскрѣпилась опять въ численность, благодаря также и покровительству правительства.

Послѣ битвы подъ Садовою въ 1866 г., когда многіи думали, що послѣдуетъ паденіе Австріи, сторонники культурного единства Руси выступили съ больше положительною програмою, а собственно изъ ихъ писемъ проявлялась та положительность въ прогресѣ народной идеи. Въ томъ направленіи стали они дѣйствовати и вскрѣпило ихъ еще то обстоятельство, що послѣ нового державного строя, введенного въ 1867 г., признано польскій языкъ яко языкъ офиціальный въ школахъ цѣлой Галичины. Они поняли теперь, що не численность народонаселенія, но единственно культура побѣждаетъ, такъ якъ и поляки побѣдили насъ не своею численностью, но исключительно своею высшою — къ сожалѣнію русскими силами созданною культурою.

Съ тѣхъ поръ послѣдовалъ серіозный вопросъ: Быти намъ или не быти? Правительство въ 1866 году уничтожило издательство „Вѣстника“, единственного органа рутеновъ, которыхъ принялъ подъ свое „высокое“ покровительство гр. Голуховскій разомъ съ нѣкоторыми изъ партіи галицкихъ украинофиловъ, одаривши ихъ новымъ органомъ подъ блестательнымъ названіемъ „Русь“, которого лишь немного нумеровъ появилось. „Новыи“ идеи начато опять вводити: бл. п. Свенцицкій, учитель академической гимназіи, полякъ родомъ изъ Украины, при помощи враждебныхъ Руси людей предпринялъ въ 1866—1867 гг. издательство латинскими письменами журнала подъ заглавіемъ Sioło, що вызвало негодованіе даже между партіею галицкихъ украинофиловъ, которыи основали послѣ свой органъ „Правда“ (1867—1880), и товариществo „Просвѣта“ (1869).

Съ той собственно поры послѣдовала безпощадная борьба между обѣима главными партіями: украинофильскою и сторонниками культурного единства Руси, борьба неровная, такъ якъ по сторонѣ первыхъ станули и поляки, въ цѣли побѣжденія „москвитизма“ въ Галичинѣ. То обстоятельство послужило къ сближенію галицкихъ украинофиловъ къ полякамъ, и начались вести угодовыи переговоры, а авторитетомъ въ томъ дѣлѣ со стороны украинофиловъ явился бл. п. совѣтникъ Лавровскій, основавши въ той цѣли газету „Основа“ (1871). Переговоры угодовыи розбились, хотя въ принципѣ вѣнчались для поляковъ самымъ лучшимъ успѣхомъ, такъ якъ имъ удалось розбити русскіи стороннічества до той степени, що между ними загосподствовала нетерпимость и крайняя нетолеранція.

Дѣла русско-народныи стали вслѣдствіе того клонитись къ паденію, и потерпѣли они еще больше, когда съ 1872 г. галицкая Русь лишилась дѣйствительного заступничества въ князяхъ своей церкви, которыи своими дѣлами вызвали новую, къ счастью лишь що нечисленную рутенско-ультрамонтанскую партію, которая однако считается не безъ вліянія на культурное движеніе Галицкой Руси.

Безпристрастно въ будущность своего народа смотрящимъ патріотамъ не оставало другого выхода, якъ лишь держатись временно отпорной политики, ожидая лучшихъ временъ, а собственно удобной поры, въ которой могли бы выступити съ позитивною народною програмою. Въ той цѣли основано политическое общество „Руская Рада“ (1870), а для подготовки народа къ познанію его народного достоинства „Общество имени Михаила Качковского“ (1874).

Послѣ розрыва „угоды“ между украинофилами и поляками, стали первыи „самостоятельно“ розвиватись, принявши фонетическое правописаніе. Однако вскорѣ они увидѣли, що, дѣлая „розбратъ“ съ историческою минувшостію, далеко не зайдутъ Для того съ 1880 г., издавая свой органъ „Дѣло“, опять вернулись они къ „дѣлу“ ab ovo.

Правда въ 1876 г. появилась была еще партія галицкихъ „соціалистовъ“, вышедшая изъ партіи украинофильской, и „обогатила“ галицко-русскую литературу произведеніями своей мысли „Другъ громадській“, „Молот“ „Дзвін“ и нѣсколькима еще мелочами. Та партія, состоящая изъ нѣсколько молодыхъ людей, считалась лишь партіею ex cathedra.

Въ 1880 г., именно отъ іосифинского торжества, послѣдовало незначительное сближеніе галицко-русскихъ партій между собою, и въ настоящую пору больше, нежели когда нибудь даются слышати призывы къ консолидаціи всѣхъ галицко-русскихъ партій, и для того, представивши историческій ходъ розвитія всѣхъ тѣхъ партій, ставляемъ собѣ вопросъ: „Возможный ли проломъ въ нашой культурной жизни?“ во виду того, що до сей поры ни одинъ изъ нашихъ трудовъ не вѣнчался положительнымъ успѣхомъ, мимо цѣлого апарата народныхъ учрежденій и всякого рода издательствъ.

Кардинальною ошибкою всѣхъ нашихъ партій считается во-первыхъ нерѣшительность въ высказаніи позитивной програмы, основанной на принципѣ, выработанномъ ходомъ исторіи и соединяющомъ настоящее съ прошлымъ; во вторыхъ: все кинулось къ просвѣщенію народа, не стараясь совершенно о своей интелигенціи, именно о той интелигенціи, изъ которой многіи, получивши лишь схоластическое образованіе, и прочитавши двѣ-три народныи брошурки, поступаютъ уже въ просвѣтители народа, считая себе самыхъ авторитетами, слѣдовательно своими воззрѣніями и понятіями усиляютъ лишь большую запутанность галицко-русского вопроса.

Устранивши лишь тѣ двѣ ошибки изъ нашой публичной жизни, послѣдуетъ непремѣнно проломъ въ нашой культурной жизни, проломъ къ лучшому, и съ нами станутъ того числитись якъ съ каждымъ культурнымъ народомъ.

Каждый народъ, занимающій, видное мѣстце въ исторіи, старается о своей интелигенціи, выплеканной духомъ геніевъ, вышедшихъ изъ среды народа. У насъ не такъ. Наша интелигенція, нуждающаяся въ душевномъ кормѣ, ищетъ для себе пищи въ Мицкевичахъ, Словацкихъ, Красинскихъ, Шилерахъ и т. д., и о ней никто не старается. Она же, не видя передъ собою позитивной програмы, идетъ „самопасомъ“, пока даровитыи ея члены не попадутся въ ренегаты, а мѣрныи талантами не станутъ народными авторитетами на галицкой Руси, придерживаясь „провизорическихъ“ народныхъ програмовъ.

Вообще извѣстно, що народъ въ масѣ: нѣмецкій ли онъ, или французскій, англійскій или италійскій, не играетъ первостепенную роль въ культурномъ движеніи, нуждающомся всегда въ инціативѣ. То приходитъ на долю единицъ такъ называемой интелигенціи, за которыми поступаетъ народъ. Такъ якъ народъ въ масѣ не дается никогда поднести надъ уровень своихъ обыкновенныхъ понятій, слѣдовательно посредствомъ народной литературы ублагороднается лишь духа народа въ масѣ, що еще не составляетъ научного прогреса, вѣнчавшогося въ научныи монументальныи сочиненія, съ которыми считался бы якій другій народъ.

Выходя изъ той точки зрѣнія, въ цѣли достиженія сказанныхъ стремленій, выработанныхъ впрочемъ ходомъ исторіи и ждущихъ лишь подвергненія галицко-русскихъ авторитетовъ подъ авторитетъ тысячь-лѣтняго существованія безпредѣльной Руси, скажемъ коротко:

а) научный языкъ для произведенія русской мысли приняти одинъ литературный языкъ, выработанный якъ мало- такъ и велико россами, и мы впрочемъ тому не виноваты: що у насъ въ Галичинѣ такій самъ литературный языкъ якъ въ Кіевѣ. Що виноваты тому политически роздѣленныи нѣмцы, що употребляютъ одинъ литературный языкъ, якъ во Вѣдни, такъ и въ Берлинѣ, или поляки, що пешутъ такъ само въ Познани, Варшавѣ якъ и въ Краковѣ.

б) для народного образованія оставити мѣстное нарѣчіе, яко педагогическое средство.

ГГ., всѣ народы стремятъ къ культурному единенію, которое олицетворяется въ умственномъ прогресѣ, и если малорусскіи прехорошіи народныи пѣсни и думы, которыи впрочемъ и въ общой русской литературѣ найдутъ свое почетное мѣсто, возбуждаютъ у васъ мечты о самостоятельной малорусской литературѣ, тогда легко можетъ послѣдовати время, въ которомъ наши потомки запоютъ словами одного изъ польскихъ поэтовъ:

Na harfie wichrów grać pieśni swe smutne
Rozwodzić skargę sierocą!

На тѣхъ лишь, думаемъ, условіяхъ можетъ послѣдовати примиреніе нашихъ партій, такъ якъ сказанныи условія основуются на принципѣ, а принципъ не знаетъ ніякихъ уступокъ.

Sapienti sat! *И.*

Отголоски изъ краю.

Изъ Залѣщикъ. *(Запознаваемыи польскіи интернаты).* Много шуму надѣлали у насъ ксендзы змартвыхвстанцы, учредивши собѣ интернатъ для воспитыванія русской интелигенціи въ извѣстномъ намъ всѣмъ направленіи. Посыпались жалобы, негодованія, грозьбы и протесты со всѣхъ сторонъ, и то совсѣмъ справедливыи. Если же

противъ того рода интернатовъ такъ сильно мы вооружаемся, то я вовсе не могу поняти того, що до сихъ поръ никто не обратилъ серіозного вниманія на учреждаемыи въ нашой русской части краю интернаты для нашихъ мѣщанскихъ и селянскихъ дѣтей, а такими интернатами можно считати такъ зов. ochronki для дѣтей русского и латинского обрядовъ. Такая ochronka существуетъ также въ нашомъ городѣ, а управленіе ея повѣрено латинно-польскимъ монахинямъ фелиціанкамъ. Найшли оии тутъ сильную поддержку у барона Ромашкана, который на свой счетъ построилъ просторный домъ для ochronk-и и обезпечилъ на всегда содержаніе для четырехъ фелиціанокъ и 20 до 30 дѣтей. Для того рода институціи можно бы имѣти лишь одну признательность, если бы въ ней въ самомъ дѣлѣ воспитывались дѣти по святой правдѣ, и не ведено тамъ латинско-сольской пропаганды съ вредомъ для нашого русского обряда и народности. Къ пожалѣнію однако дѣло такъ не стоитъ. Существующая у насъ отъ 5 лѣтъ ochronka понаучала русскіи дѣвчата польскихъ, а обмерзила имъ русскіи молитвы и своею тенденційностію привела до того, що нашъ мѣстцевый приходникъ, въ интересѣ русского обряда, принужденъ былъ запретити своимъ прихожанамъ посылати тамъ свои дѣти на воспитаніе. Запрещеніе то подѣйствовало однако не на всѣхъ прихожанъ, ибо дѣти службы пана барона ровно якъ и нѣкоторыхъ здѣшнихъ мѣщанъ учащаютъ къ фелиціанкамъ и теперь. Панъ бар. Ромашканъ, узнавши о такомъ поступку нашого приходника, принялся еще съ большою ревностію за поддерживаніе сестеръ фелиціанокъ и ихъ охронки и построилъ для нихъ вторый, просторнѣйшій домъ. Двукратно приглашенный для посвященія того дома мѣстный русскій приходникъ отказался отъ участія, дабы своимъ прихожанамъ не дати повода латинизоватись и полячитись. Тѣмъ способомъ сталъ онъ въ очехъ пана барона persona ingrata. Когда при одной случайности высказалъ баронъ нашому приходнику свой жаль по поводу его выступленія противъ ochronk-и, послѣдній заявилъ, що въ той ochron-цѣ русскіи дѣти лишь полонизуются, учась тамъ лишь польскихъ молитвъ и забывая при томъ свои русскіи. Если бы однако того не было и если бы фелиціанки учили русскіи дѣти по русски и ходили съ ними въ церковь, то онъ (приходникъ) совсѣмъ не будетъ ochron-цѣ ставити ніякихъ препятствій. Баронъ призналъ замѣтъ сей справедливымъ, однако примѣтилъ при томъ, що ему идетъ о томъ, щобы ochronka kwitła и що онъ не позволитъ на то, щобы русскій священникъ ставилъ ему въ томъ препятствія. Сегодня дѣла такъ стоятъ, що нашому русскому приходнику прійдется или спокойно присмотриватись полонизаціи и латинизаціи своей паствы или открыто стануть до борьбы съ дворомъ и латинянами. А тутъ и консисторія молчитъ, хотя на основаніи обовязующой конкордіи могла бы выступити передъ кѣмъ слѣдуетъ и затребовати, щобы монахини, желающіи обучати и воспитывати русскіи дѣти, знали также русскій языкъ, русское письмо и русскіи молитвы и обучали въ нихъ повѣреныи собѣ русскіи дѣти. Однако отъ консисторіи нѣтъ въ томъ взглядѣ ніякой инструкціи и директивы, а наши „добрыи братья“ съ каждымъ днемъ дальше роспространяютъ свою пропаганду, и якъ я довѣдался, новая того рода ochronka учреждена также въ Беремянахъ, и то очевидно лишь на то, щобы наше молодое поколѣнье латинщити и польщити. А мы на все то смотримъ спокойно, якъ бы оно ничѣмъ злымъ не было и яко бы намъ не грозила ніякая опасность.

Изъ Станиславова. *(Русское господарское общесиво).* Дня 22. ноября (4 дек.) с. г. состоялось у насъ генеральное собраніе здѣшной филіи общества Качковского. Самъ по собѣ фактъ сей не имѣетъ такъ громадного значенія, но имѣетъ таковое одно рѣшеніе, собраніемъ принятое. Уже бобезъ перехвалки сказати можно, що наша Филія есть единственною, которая поняла задачу общества. Она сталась причиною основанія у насъ церковного братства и бурсы, учрежденія русской читальни и крамницы, изданія „Господаря и Промышленника“, она первая сдѣлала пробу устроенія нашими силами промыслово-господарской выставки и обѣима руками хватилась за ту политику, которая даетъ насущный хлѣбъ и дѣлаетъ народы богатыми и извѣстными въ широкомъ мірѣ: словомъ, наша филія хватилась весьма важного дѣла, ибо поднесенія народности нашой изъ матеріального паденія. Тѣхъ нѣсколько словъ долженъ былъ я написати вамъ прежде, закѣмъ наведу одно самое важнѣйшое рѣшеніе, принятое собраніемъ нашой Филіи: Рѣшеніе то поручаетъ новоизбранному выдѣлу, щобы въ теченіи годичной своей дѣятельности конечно постарался ввести въ житье господарское общество, основанное на особомъ статутѣ и обнимающое цѣлый нашъ край, а мѣстопребываніемъ того общества долженъ быти городъ Станиславовъ. — Якъ видите отже, Русь наша будетъ имѣти новое общество, которое, дастъ Богъ, успѣетъ розвинути акцію въ той области, которая до сихъ поръ не имѣла у насъ ніякой репрезентаціи, а тѣмъ самымъ и голоса въ сферахъ правительственныхъ и автономичныхъ. Що того рода общество успѣвати можетъ и будетъ, того не можно оспоривати, такъ якъ уже отъ многихъ лѣтъ подношено у насъ мысль о основаніи такого общества. Теперь же, когда оно основуется, когда во главѣ его стаютъ общеизвѣстныи наши дѣятели, когда проектъ статута уже майже готовъ и вскорѣ высланъ будетъ правительству для затвержденія, я не могу не выразити за то искренной благодарности нашой филіи, въ первой же линіи автору проекта г. Ап. Ничаю. Подносл тотъ одинъ знаменитый фактъ кончу на теперь мое письмо, надѣясь въ будущомъ сообщити вамъ подробности о дѣятельности нашой филіи общества Качковского.

Изъ Подгаецъ. *(Наша повѣтовая рада и ея выдѣлъ. — Послѣдствіе ревизіи. — Филія змартвыхвстанцевъ).* Наша повѣтовая рада якъ собралась на первое засѣданіе въ маю сего года, то на второе нужно было ждати до 7 (19) ноября. За то даже весьма ревно дѣйствуетъ нашъ повѣтовый выдѣлъ, который на своихъ засѣданіяхъ (каждой второй недѣли) противъ закона рѣшаетъ важныи дѣла. И такъ пов. выдѣлъ принимаетъ инжинера для дорогъ громадскихъ и то такого, который повѣтовую дорогу, ведущую изъ Подгаецъ въ Галичъ, въ теченіи многихъ лѣтъ еще не окончилъ, и которая то дорога, хотя стоитъ не мало грошей, таки находится въ плохомъ состояніи. Инжинеру тому меньше идетъ о дорогахъ, а больше о доносахъ на русскихъ учителей. . — На росходы повѣтовой больницы, именно же на доставленіе тамъ отопленія и харча выдѣлъ пов. никогда не росписуетъ лицитаціи, а для чого, то можете собѣ выобразити. На всякіи непотребныи вещи шафуетъ нашъ пов. выдѣлъ, а даже такъ поступаетъ, що посредствомъ войсковой экзекуціи стягаетъ изъ громадскихъ начальниковъ наложенныи собою кары, которыи позднѣйше при случаю якой выборовой агитаціи назадъ тому же начальнику отдаетъ. — Ксендзу Кершцѣ, яко повѣтовому школьному делегату, назначаетъ тотъ же выдѣлъ 200 зр., хотя ксендзъ тотъ могъ бы безплатно дѣлу просвѣщенія посвятитись. Впрочемъ кс. Кершка еще бы самъ доплатилъ выдѣлу повѣтовому 200 зр., щобы лишь быти школьнымъ референтомъ, ибо тѣмъ способомъ можетъ розвивати извѣстную акцію. — Выдѣлъ нашъ предплатилъ также 10 экз. Świtł-а и хотя на полномъ засѣданіи рады отъ 7 (19) ноября русскіи члены рѣшительно противъ того выступили, таки позиція на Świtło удержалась. Но якая изъ того польза? Ніякая, ибо наши громады отсылаютъ письмо то обратно до редакціи въ Коломыю, которая такимъ образомъ получила отъ нашого пов. выдѣла не предплату, а просто субвенцію.

Я уже писалъ вамъ о предпринятой у мене ревизіи за книжками. На дняхъ получилъ я въ томъ дѣлѣ изъ нашого старостства слѣдующое до ч. 139 praes. составленное письмо: Książki, które przy odbytej 4 kwietnia rewizji u pana znaleziono, a które c. k. Prokuratorja po przejrzeniu tych że c. k. Starostwu jako nieprzedejrzanej treści zwróciła, przesyłam panu naprowrót. — Podhajce dnia 30 listopada 1881. — C. k. Starosta: Ziembicki. — И такъ кончилось все ничѣмъ, хотя „Газета Народова“ и ея сторонники кричали, що у мене найдено множество запрещенныхъ книгъ. — Сообщаю вамъ еще одну любопытную новость, а именно, що наша громадская рада постановила назначити мѣстце для трехъ змартвыхвстанцевъ. Фактъ сей, былъ бы смѣшнымъ, если бы не былъ сумнымъ, такъ якъ у насъ въ городѣ нѣтъ найменьшого порядка, мѣщанство изо дня на день стаетъ бѣднѣйшимъ, а наша рада не видитъ другихъ пекущихъ потребъ, лишь передъ всѣмъ видитъ пропаганду змартвыхвстанцевъ, которыи, конецъ концемъ, здѣсь Польшу построити не будутъ въ состояніи.

Ѳ. И. Д.

Отъ Самбора. *(Читальня въ Черхавѣ).* Въ газетѣ вашой писано было уже, що въ селѣ Черхавѣ основана читальня, однако, понеже до сихъ поръ никто не писалъ вамъ еще о томъ, якъ та читальня розбудила народный духъ, то постановилъ я о томъ сообщити. Читальня та существуетъ еще лишь половину года, а уже имѣетъ около 50 членовъ, которыи держатъ собѣ нѣсколько русскихъ газетъ и имѣютъ библіотеку, состоящую близко изъ 100 книжокъ. Помѣщается она въ громад-

скомъ домѣ, бывшомъ до недавна школою. Сходятся тамъ лѣтомъ члены що свята и недѣли, зимою же и въ будднын дни и проводятъ вечеры на читанью, розговорахъ, пѣнію и забавахъ. Розумѣется, що всѣ члены читальни суть людьми тверезыми и до корчмы не ходятъ, которая такимъ способомъ стала пустою, а жидъ арендарь такъ озлобился на ея членовъ, що никому изъ нихъ даже за гроши ничого продати не хочетъ. Въ праздникъ св. Михаила отбылось въ читальнѣ театральное представленіе общеизвѣстной изъ сербского переведенной комедіи „Пьяныця" и комедійки „Звербована Невѣстка". По окончаніи представленія декламовано розличныи стихотворенія, а наконецъ началось пѣніе нашихъ народныхъ пѣсней „Миръ вамъ братья", „Дай же Боже добрый часъ" и прч. Когда все уже окончилось, выступилъ на сцену студентъ юридического факультета г. Давидовичъ и въ бесѣдѣ своей до селянъ выразилъ имъ признательность и заохочалъ ихъ до дальшой и постоянной такой якъ до сихъ поръ дѣятельности, которая можетъ принести громадѣ честь и пользу. Всѣ члены и численныи гости росходились поздною ночью изъ читальни съ полнымъ удовольствіемъ, такъ якъ давнѣйше вечеры такіи не бывали и кто хотѣлъ съ людьми сойтися и що-то поговорити, долженъ былъ ити въ корчму, а теперь корчма пустая, а громада тѣшится, що мало-по-малу громадяне приходятъ до самосознанія и розуму. Заслугу за все то слѣдуетъ приписати мѣстному священнику о. Боберскому, который, смѣло то могу сказати, является истиннымъ отцемъ своихъ прихожанъ. Г.

Изъ Черновецъ. *(Собраніе общества. „Русская Рада". — Недѣлающіи дѣятели.)* Управляющій выдѣлъ нашой „Русской Рады" созвалъ на день 22 ноября (4 декабря) собраніе своихъ членовъ, щобы застановитись о умственномъ и экономичномъ поднесеніи нашого народа. На собраніи томъ явилось сверхъ 100 членовъ, между которыми видѣли мы довольно интелигенціи и нашихъ черновецкихъ мѣщанъ, а при томъ также многихъ селянъ изъ повѣтовъ Коцмань, Черновцы и Выжница. Православное духовенство, боясь гоненія со стороны нашого срумунщенного митрополита Андреевича, не явилось на собраніи и единственнымъ его представителемъ былъ извѣстный нашъ поэтъ и композиторъ о. Ис. Воробкевичъ. Собраніе открылъ професоръ здѣшняго университета г. Онышкевичъ, представивши собраннымъ нынѣшное положеніе Буковинской Руси и старанія Русской Рады о томъ, щобы народъ нашъ въ каждомъ отношеніи поднести. Вслѣдъ за тѣмъ забралъ голосъ суд. адъюнктъ Реваковичъ и представивши сумное положеніе буковинско-русского народа высказалъ желаніе, щобы всѣ партіи, якіи есть между интелигенціею, соединились на пунктѣ общой дѣятельности для блага народа. Дальше говорилъ извѣстный нашъ дѣятель г. Тыминскій о просвѣщеніи, яко первомъ началѣ поднесенія всякого, а тѣмъ самымъ и русского народа. Учитель Поповичъ держалъ рѣчь о состояніи русскихъ школъ въ Буковинѣ, а о. Огоновскій пояснилъ ближе тотъ роздоръ между нашою интелигенціею, о которомъ вспомнулъ г. Реваковичъ. Выслухавши того поясненія селянинъ Аричукъ заявилъ, що ему и другимъ селянамъ непріятно приходится слухати о томъ, що русская интелигенція между собою спорить, ибо при такихъ спорахъ и взаимныхъ вороговаңяхъ народъ не просвѣтится, но еще больше сбаламутится. Послѣ той рѣчи предсѣдатель проф. Онышкевичъ закрылъ собраніе, поднесши въ своей концевой рѣчи самыи важнѣйшіи вопросы русско-народной жизни въ Буковинѣ. — Васъ вѣроятно удивило отсутствіе на собраніи православного духовенства, но я долженъ еще поднести, що и старшіи наши патріоты не явились на собраніи, примѣтивши на приглашеніяхъ, до нихъ высланныхъ, що до общества не належатъ, хотя должны бы до него належати. Такое становище сихъ патріотовъ не можетъ выйти ни въ пользу партіи, до которой они принадлежатъ, ни вообще въ пользу народа. ГГ. тѣ негодуютъ, що „Русскою Радою" овладѣла одна партія, и для того они до той „Рады" належати не хотятъ. Но причины того овладѣнія должны они искати въ самыхъ собѣ. Если они не хотѣли станути во главѣ той Рады, если каждый изъ нихъ отказовался приняти предсѣдательство тамъ же, если, однимъ словомъ, никто изъ нихъ ничого дѣлати не хотѣлъ и теперь не хочетъ, то другого выхода не было, лишь принятись за дѣло разомъ съ другою партіею, иначе бо народъ нашъ оставалъ бы и дальше залишеннымъ и собѣ самому предоставленнымъ. Сумная то, однако и неоспориваемая правда и если люди, призванныи своимъ становищемъ станути во главѣ не то партіи, но всего нашого народа, отъ того отказуются, если людей тѣхъ стократно больше интересуетъ иностранная политика и литература нежели наша, если изъ нихъ никто не лишь не выписуетъ, но даже совсѣмъ не интересуется русскою журналистикою и литературою, то въ самомъ дѣлѣ трудно сказати, щобы отъ такихъ людей можно было ожидати помощи и труда въ пользу народа. Если же тѣ люди недовольны дѣятельностью людей другой партіи, то нехай бы сами взялись съ энергіею до дѣла, а тогда навѣрно успѣли бы другую партію сдѣлати для себе меньше опасною, а при томъ принесли бы заслугу для своей народности.

Всемірная лѣтопись.

Понедѣльникъ 5 декабря. Австрійская палата пословъ по долгой и оживленной дебатѣ отклоняетъ предложеніе меньшинства комисіи, требующое выраженія упрека министру правосудія д-ру Пражаку за оскорбленіе нѣмецкихъ депутатовъ изъ Чехіи. (Министръ назвалъ тѣхъ пословъ преступниками — Ред.)

— Открытіе сѣверо-американского конгреса. Прочитанный месажъ президента сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатовъ подноситъ чувствительную потерю, понесенную вслѣдствіе смерти президента Гарфильда, вспоминаетъ о ювилейномъ торжествѣ въ Іорктовнѣ и указуетъ на необходимость усилити искренніи отношенія къ Россіи и пособствовати защитѣ для посѣщающихъ край сей американскихъ подданныхъ, особенно же евреевъ, поведеніе съ которыми требуетъ энергическихъ представленій. Въ дѣлѣ панамского перешейка (канала) выражается месажъ, що предложеніе Колумбіи, щобы европейскіи державы участвовали въ гарантіи перешейка, противится исключительнымъ гаранційнымъ обязательствамъ Америки.

Середа 7 декабря. Въ италійскомъ парламентѣ министръ иностранныхъ дѣлъ, въ отвѣтѣ на поставленныи интерпеляціи, представляетъ иностранную политику конгреса, поясняя при томъ всѣ текущіи вопросы.

Четвергъ 8 декабря. Пожаръ Рингтеатра въ Вѣдни. Внутрь зданія вслѣдствіе огня и удушенья теряетъ житье до 600 лицъ. Совершенное уничтоженіе огнемъ многихъ труповъ дѣлаетъ невозможнымъ точное опредѣленіе числа жертвъ.

Пятница 9 декабря. Австрійская палата пословъ, собравшись на засѣданіе, выслухала рѣчь президента Смольки, выражающую живое сочувствіе по поводу вчерашной ужасной катастрофы въ Рингтеатрѣ и на предложеніе деп. Зюса, що подъ такимъ сумнымъ впечатлѣніемъ вести совѣщанія віякъ невозможно, отсрочила засѣданіе до слѣдующого дня.

Субота 10 декабря. Австрійская палата пословъ выслухавши отчетъ министръ-президента Тафе, предвѣщающій введеніе самого строжайшого слѣдства по поводу пожара Рингтеатра, назначаетъ 50.000 зр. пособія для лицъ, потерпѣвшихъ по поводу сей катастрофы.

Вторникъ 13 декабря. Въ буджетовой комисіи австрійской державной думы возникаютъ споры по поводу катастрофы въ Рингтеатрѣ. Министръ Тафе и президентъ полиціи Марксъ даютъ поясненія, которыми пользуется опозиція, подносия новыи обвиненія противъ правительства.

— Палата пановъ принимаетъ предложеніе о переходѣ Западной желѣзной дороги (Westbhan) на правительство. — Палата пословъ слабымъ большинствомъ голосовъ принимаетъ новелю закона о провизорическомъ буджетѣ на первый кварталъ 1882 года.

— Румунскій сенатъ принимаетъ проектъ адреса яко отвѣтъ на тронную рѣчь князя. Во время дебаты министръ Натесъ констатуетъ, що всѣ поясненія правительства въ Дунайскомъ вопросѣ принялъ край съ удовольствіемъ.

Четвергъ 15 декабрія. Австрійская палата пановъ 72 голосами противъ 62 отклоняетъ перемѣненное предложеніе Линбахера въ дѣлѣ облегченія школьной обовязанности.

— Въ палатѣ пословъ, при голосованіи о предложеніи дра Гербста, требующомъ назначенія комисіи для розсмотра отвѣта министръ-президента на интерпеляцію о Länderbank у, оказуется ровное число голосовъ, вслѣдствіе чого предложеніе упало. Результатъ сей считаетъ опозиція знакомъ, що нынѣшное большинство палаты всколебано.

Пятница 16 дек. Въ австрійской палатѣ пословъ министръ-президентъ Тафе отвѣчаетъ на интерпеляцію Линбахера въ дѣлѣ предложенія правительствомъ нового закона о акційныхъ обществахъ. Министръ заявляетъ, що правительство внесетъ проектъ такого закона яко свое предложеніе и воспользуется при томъ предложеніемъ изъ 1874 года. Деп. Копъ и

товарищи ставлятъ наглящое предложеніе, взывающое правительство: посредствомъ взданія специяльного закона отступити отъ существующихъ предписаній относительно смерти тѣхъ лицъ, спаленныхъ въ Рингтеатрѣ, которыхъ познати не было возможно. Предложеніе то принято одноглaсно.

— При совѣщаніяхъ румунского парламента о проектѣ адреса президентъ министровъ Братіано заявилъ, що ему, яко знающому заслуги Австріи для Румуніи въ минувшихъ и настоящихъ временахъ, никогда даже на мысль не прійшло оскорбляти то государство, и що король Кароль, которого искренное почитаніе и дружество для императора Австріи суть не лишь личной натуры, но имѣютъ также основаніе въ традицiйной политицѣ родины Гогенцолернъ-Зигмарингенъ, никогда не позволилъ бы на такое оскорбленіе.

Историческій мѣсяцесловъ.

25. мая 1569 г. Король польскій Зигисмундъ Августъ издаетъ въ Люблинѣ универсалъ, въ которомъ приписуетъ форму присяги на политическую унію Западной Руси съ Польшею. До формулы прибавлены слѣдующіи угрозы: „Тои присеги хтобы ся колвекъ учинити сборонялъ, таковому, яко непослушному зверхности нашой и права посполитого имѣнія его, которые бы мелъ (имѣлъ) на Волыни (универсалъ короля относился до Волыня), конфисковати будутъ“. (Архивъ юго-зап. Россіи. Кіевъ 1861 ч. II, Т. I, 3. — Сводная Лѣтоп. стр. 592). Королевскимъ старостамъ приказано было списати тѣхъ, которыи не явились до присяги, щобы ихъ укарати. Изъ списковъ сихъ видно, що въ повѣтахъ Луцкомъ и Володимірскомъ весьма много знатнѣйшихъ лицъ, не внимая на угрозу короля, не явилось до присяги. И такой, на силу введенной уніи шляхетской, сыплютъ полякующіи львовяне могильный копецъ!

26. мая 1794 г. Викторъ Садковскій, архіепископъ Минскій напечаталъ въ Луцку пастырское посланіе, въ которомъ говоритъ, що народъ и клиръ его епархіи насиліемъ принуждены были принимати унію съ римскою церковю. (Annales eccl. ruth. стр. 833).

26 мая 1648 г. козаки подъ Корсунемъ, а

27. мая 1648 г. подъ Каменцемъ побили польское войско и истребили польскую шляхту и жидовъ. (Сводн. л. стр. 522).

Мая 1225 г. Раухъ, писатель въ Клостернейбургу подъ Вѣднемъ, называетъ Галичину Russia. (Engel: Geschichte von Halitsch стр. 526). Сегодня же нѣкоторыи подпанки, набравши сала на галицкой Руси, хотятъ, щобы трехмиліонный рускій народъ назывался не русскимъ (Russen), а рутенскимъ.

Мая 1690 г. По смерти князя Гедеона Святополка Четвертынского, кіевского митрополита, русскій народъ и запорожскіи козаки избрали кіевскимъ митрополитомъ Варлаама Ясинского. Въ сочиненіи „Описаніе Кіево-софійскаго Собора и кіевской іерархіи (Кіевъ 1825) въ прибавленіяхъ стр. 131—124 число 24 наведена соборная запись вольного избранія архимандрита кіево-печерского Варлаама Ясинского въ митрополиты кіевскіи. Въ записи той говорится: По всемилостивому указу Божіею милостію царствующихъ пресвѣтлѣйшихъ царей, государей превеликихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Россіи Самодержцевъ, ихъ царского Величества войскъ запорожскихъ гетмана ясне-вельможнаго госп. его мил. Ивана Мазепы и всей старшины генеральной войсковой въ градъ Кіевъ въ нынѣшномъ году въ маѣ мѣсяцѣ присланному, мы на подписяхъ нижеименованные къ элекціи (выбору) митрополитанской належащіе обоего чина духовного и мірского, въ градъ Кіевъ собрались, дабы весьмо по старожитнымъ вольностямъ и обыкновеніямъ церкви малороссійской вольными голосами и добровольнымъ приговоромъ всенародно въ мѣсто преставльшагося преосвященнаго митрополита кіевскаго, галицкаго и Малыя Россіи, князя Гедеона Святополка Четвертынскаго, избрали на митрополію кіевскую мужа права, житьемъ благоговѣйнаго... въ правилахъ церковныхъ искуснаго... единѣми усты, св. чудотворныя Лавры печерской кіевской архимандрита высоко въ Бозѣ пречестного, его милость господина отца Варлаама Ясинскаго избрали, дабы былъ митрополитомъ кіевскимъ“. Гдѣ днесь въ условіяхъ уніи съ Римомъ намъ запорученное право избирания митрополита и епископовъ?... Православныи сербы избрали на дняхъ своего патріарха въ Карловицахъ въ Венгріи. Въ Вроцлавѣ также будутъ вскорѣ выбирати епископа, а лишь Русь наша, благодаря уніи съ Римомъ, потеряла то право.

Мая 1636 г. Тѣло поборника православія князя Александра Острожского спочивало въ православной церкви въ Острозѣ. Сфанатизованная іезуитами княгиня Анна Алойза приказала въ самое свѣтлое Воскресеніе забрати тѣло покойного изъ церкви и вывести изъ Острога въ Ярославъ (въ Галичинѣ). Собранный русскій народъ, услышавши о томъ, що мощи его князя православного вынесено изъ церкви въ іезуитскій костелъ, рано на Великдень, когда княгиня Анна Алойза ѣхала черезъ мостъ изъ іезуитского костела въ свой замокъ, заставилъ мостъ пасхами и другими снѣдами, приготовленными для освященія. При хлѣбахъ (пасхахъ) стоялъ народъ, обложивши мостъ такъ сильно, що не можно было его переѣхати, если кто не хотѣлъ ѣхати по пасхахъ и прч. Служба княгини, увидѣвши то, взывала народъ, щобы уступился и сдѣлалъ дорогу для проѣзда, однако на то воззваніе народъ молчалъ и стоялъ недвижимо при своихъ пасхахъ. Княгиня приказала службѣ ѣхати черезъ пасхи и прч., а когда лошади стали доптати пасхи, народъ сталъ негодовати и кричати. Одни хватали лошади за узды, другіи били ихъ палками. Нѣкоторыи стали кидати яйцами въ повозку княгини и обрызгали ея дорогое платье, а одна писанка подбила княгинѣ око, однако повозка таки переѣхала черезъ пасхи и явилась на замку, которого ворота сейчасъ затворено, боясь дальшихъ нападовъ. За тотъ нападъ обвинила княгиня острожскихъ мѣщанъ передъ люблинскимъ трибуналомъ, который приказалъ 12 членовъ острожского магистрата и другихъ многихъ участниковъ напада на княгиню заковати въ кайданы и издалъ засудъ: щобы **однимъ мѣщанамъ постинати головы**, другихъ **розчетвертовати**, иныхъ на смертномъ колесѣ волочити, домы изъ розрушити, мѣстце где домы стояли переорати и солью посыпати. Сорокъ священниковъ окрестныхъ приходовъ, сочувствующихъ православію, отсуждено отъ приходскихъ церквей и церкви тѣ отдано уніатскимъ священникамъ. — Княгиня Анна Алойза назначила нагороду для тѣхъ русскихъ священниковъ, которыи на латинскій праздникъ Божого Тѣла (въ нашомъ обрядѣ того праздника не было) пріѣзжали на процесію и велѣдъ за латинскими ксендзами читали четыре евангелія на русско-славянскомъ языцѣ. Такъ то вводилась у насъ унія, а многіи о томъ совсѣмъ не знаютъ или знати не хотятъ. (Annales eccl. ruth. стр. 442. — Шараневича: Гальшка изъ Острога стр. 177 и 178. — Stebelski: Genealogija książąt Ostrożskich стр. 290. — Львовская лѣтопись стр. 278).

Хроника.

— Число русскихъ читаленъ возростаетъ у насъ изо дня на день. Въ послѣдное время основаны или основуются читальни въ Яворовѣ, Голгочѣ (въ Подгаецкомъ), Настасовѣ, Теребовлѣ, Волѣ Якубовой, Судовой Вишнѣ, Заболотцахъ (въ Жидачевскомъ) и во Львовѣ при всѣхъ четырехъ городскихъ приходахъ. Такимъ дѣломъ число основанныхъ или основующихся въ тек. году читаленъ доходитъ уже числа 40. Быти можетъ, що основано ихъ значительно больше, однако, къ сожалѣнію, ширшая публика о томъ не знаетъ, такъ якъ многіи основатели не стараются ей о томъ сообщити. А должны бы они о томъ сообщати уже для того, щобы всѣ мы знали: о сколько наставленія и совѣты нашихъ популярныхъ газетъ, особенно же „Вѣча“, на народъ дѣйствуютъ. Впрочемъ члены общества Качковского имѣютъ нравственный долгъ: сообщати центральному выдѣлу о читальняхъ, а однако весьма мало есть такихъ, которыи долгъ тотъ исполняли бы.

— Въ послѣднихъ дняхъ общество Качковского постановило напечатати отзывъ къ своимъ филіямъ, агентурамъ и членамъ, щобы они донесли ему о находящихся въ ихъ окрестности сельскихъ крамницахъ и читальняхъ и о ихъ состояніи. Имѣя того рода свѣдѣнія въ рукахъ, общество могло бы розвинути якую-то акцію, якъ на пр. постаратися о томъ, щобы Общое рольничо-кредитное Заведеніе открыло гуртовную торговлю коренныхъ и вообще консумційныхъ артикуловъ, которыми могло бы снабжати якъ наши сельскіи крамницы такъ и приватныхъ нашихъ людей, которыи хотѣли бы держатись принципа, щобы грошъ русскій переходилъ лишь въ русскіи руки. Не имѣя точныхъ данныхъ, выдѣлъ общества Качковского не можетъ, розумѣется, ничого сдѣлати, а если бы що и сдѣлалъ, то оно не будетъ сдѣлано точно и совсѣмъ соотвѣтно.

— Дѣло учрежденія львовскимъ магистратомъ русско-народной школы поступило, будтобы, одинъ шагъ впередъ. Дръ Гнѣинскій, яко президентъ гор. Львова, заявилъ намѣстнику гр. Потоцкому, що на доброй дорозѣ постарается исполнити приговоръ державного суда. То же самое, вѣроятно, сказалъ дръ Гнѣинскій и русской депутаціи, явившойся у него во главѣ не-

утомимого предсѣдателя комитета 15-и, крыл. Шведицкого. Удастся ли дру Гноинскому осуществити свою надежду, покажетъ будущность. Мы приводимъ лишь въ память то, що мы уже о томъ предметѣ писали, именно же, що дѣло русской школы еще въ мѣсяцѣ апрѣлѣ с. г. отдано референту д-ру Готлибу, однако безъ всякихъ актовъ, а когда дръ Г. просилъ о акта, сказано ему, що можетъ и безъ нихъ обойтись, то значитъ, можетъ не реферовати или реферовати такъ, щобы изъ всего того ничого не было. Та исторія готова повторитись и теперь и если съ нами играютъ такую комедію, то для чого же удивлятись и предостерегати русскую депутацію по поводу того, що „Слово“ „мѣшается въ иностранную политику“. Вѣдь же извѣстна пословица, що потопающій хватается даже бритвы, щобы себе спасти. Жаль, що о той пословицѣ члены депутаціи позабыли...

— Наши райхсратныи послы гг. Ковальскій и Кулачковскій были недавно у министра просвѣщенія Конрада на авдіенціи и вручили ему **меморіалъ въ дѣлѣ русской нар. школы** упражненій во Львовѣ, въ которомъ выказали злоупотребленія „керовника“ той же школы, извѣстного п. Тита Будзыновского, выразили жаль по поводу закрытія паралельныхъ клясъ въ той же школѣ и просили о переведеніе строгого слѣдства и устраненіе зла. Министръ, само собою розумѣется, принялъ нашихъ пословъ весьма благосклонно, призналъ жалобы ихъ справедливыми и обѣщалъ имъ, що поинформуется въ семъ дѣлѣ у подчиненныхъ властей, то значитъ, въ краевой радѣ школьной, которая, вѣроятно, сообщитъ министру то, що доложитъ ей панъ Будзыновскій... У насъ во Львовѣ принято сей шагъ нашихъ пословъ съ удовольствіемъ къ свѣдѣнію, хотя надежды на успѣхъ депутаціи при нынѣшнихъ извѣстныхъ обстоятельствахъ нѣтъ у никого. Огорчились у насъ весьма многіи тѣмъ, що посолъ Озаркевичъ не только що не участвовалъ въ депутаціи, но даже не хотѣлъ подписати меморіала. Во виду розличныхъ толкованій того поступка о. Озаркевича слѣдовало бы ожидати, що онъ публично пояснитъ таковый, тѣмъ больше, що краковскій Czas отъ 20 с. м. (нръ 290) дѣлаетъ изъ того заключеніе, що о. Озаркевичъ byłby się nie usunął od deputacyi, gdyby szkoła ruska była potrzebną. При случайности скажемъ еще, що пос. Озаркевичъ, голосуя 3 (15) с. м. разомъ съ чехами, поляками и партіею права противъ предложенія дра Гербста (щобы отвѣтъ министра Тафе на интерпеляцію о протегованіи правительствомъ Länderbanka поручити комисіи для розсмотра) спасъ министерство Тафе-Дунаевскій отъ паденія, за що получилъ признательность отъ польскихъ и чешскихъ газетъ...

— Генеральное **собраніе Общества Русскихъ Дамъ** состоялось вчера, т. е. 10 (22) с. м. подъ предсѣдательствомъ г-жи Ковальской и въ присутствіи 20 мѣстцевыхъ членовъ. Прочитанный на семъ собраніи касовый отчетъ выказуетъ, що общество роспоряжаетъ имѣніемъ 1147 зр. 35 кр. зр. и имѣло въ мин. году 595 зр. доходовъ и 576 зр. росходовъ. Въ составъ нового выдѣла общества входятъ: г-жа Ел. Ковальская яко предсѣдательница, г-жа Евг. Лепкая яко секретарка, г-жи: Бѣленькая, Геровская, Заревичь, Леонтовичь, Лопатинская, Полянская, Чайковская и Чупка яко члены, и Клавд. Алексовичь, Литынская, Площанская и Шараневичь яко заступницы членовъ выдѣла. При сей случайности должны мы примѣтити, що большая часть членовъ сего общества до крайности огорчена безтактнымъ и дерзкимъ поведеніемъ „прокуратора“ общества, г. Б., которому въ первой линіи слѣдуетъ приписати вину недорозумѣній, возникшихъ во время собранія, и могущихъ быти причиною паденія общества, которое именно rusiny, popy i popadjanki поддержуютъ...

— На предстоящую масляницу предвѣстили наши общества университетскихъ студентовъ „Академическій Кружокъ“ и „Дружный Лихварь“ устроеніе **двохъ большихъ танцовальныхъ вечеровъ** именно же 21 января“ (2. февр.) и 26. янв. (7 февр.) 1882. Быти можетъ, що оба общества, подобно якъ въ мин. году, согласятся устроити одинъ вечеръ, но пока що, до сихъ поръ то не наступило. Русское Касино ограничится и въ предстоящой масляницѣ лишь на устроеніи **малыхъ танц. вечеровъ**, которыи состоятся каждого воскресенья (недѣли) именно же, 10 (22), 17 (29) января, 24 янв. (5 февр.) и 31 янв. (12 февр.) въ великой салѣ Нар. Дома. Общество Русскихъ Дамъ не приняло еще въ семъ дѣлѣ ніякого постановленія.

— Изъ достовѣрного источника узнали мы, що выдѣлъ „Руской Бесѣды“ повѣрилъ **управленіе русского народного театра г. Биберовичу.** Такимъ дѣломъ будемъ имѣти три трупы драматичныи, именно же: Бачинского, Романовичь и Биберовича, що конечно, якъ всякое роздробленіе силъ, приведетъ институцію къ паденію. Що поводовало „Рускую Бесѣду“ сдѣлати такій промахъ — намъ пока не извѣстно; вѣроятно захотѣлось ей опровергнути правду девиза: viribus unitis. — Дай Богъ, щобы на сей разъ мы стали неправдивымъ пророкомъ, если скажемъ, що тѣмъ способомъ сдѣланъ первый шагъ до заснѣченья русского драматичного общества.

— Въ **Подгаецкомъ** повѣтѣ повторяются давныи порядки. Дня 25 окт. с. г., якъ пишетъ „Батькôвщина“, явился въ Середномъ (гдѣ арестовано Мир. Савицкого) жандармъ изъ Завалова Иванъ Кукурба и въ корчмѣ передъ людьми говорилъ, що русскій языкъ есть „послѣднимъ“, и повторилъ то еще по нѣмецки, щобы жидъ-арендарь его лучше понялъ. То самое говорилъ сей жандармъ 12 ноября также въ домѣ громадского начальника Андрея Кифора, который послѣдній упрекнулъ жандарма за такую бесѣду и примѣтилъ, що жандармы не должны такъ говорити. Дойшло уже даже до того, що жандармы въ Заваловѣ не хотятъ принимати русскихъ паспортовъ для скота, примѣчая, що по русски читаць не знаютъ. Сумный то фактъ и мы подносимъ его для того, щобы правительственнымъ сферамъ привести его въ память и взываемъ жителей Середного ровно якъ и другихъ, чувствующихся быти оскорбленными, щобы внесли жалобу къ властямъ и ждали отвѣта или сообщили о всемъ томъ нашимъ посламъ державной думы для употребленія сихъ фактовъ при буджетной росправѣ въ державной думѣ.

— Станиславовскіи наши братья не даютъ себе въ дѣятельности для блага народа никому перестигнути. Кромѣ основанія русского господарского общества постановили они (по примѣру нашихъ патріотовъ Долинского повѣта) основати **въ Станиславовѣ русское политическое общество,** которое имѣло бы на цѣли: защиту правъ русского народа. Иниціаторомъ того дѣла есть извѣстный нашъ дѣятель о. Церкевичъ изъ Опрышовецъ. Статуты сего нового общества предложены уже намѣстничеству для затвержденія.

— **Упокоилися**: Григорій Іосифъ Ромашканъ, львовскій армянскій архіепископъ; Григорій Зарицкій, нар. учитель въ Вѣстовой, Ник. Пироговъ, общеизвѣстный професоръ медицины и хирургіи на кіевскомъ университетѣ; Клим. Ляховичъ, прих. въ Переволоцѣ, бучацкого дек.; Дим. Рожеевскій, прих. въ Глѣбовичахъ вел.

— **Переписка.** Вч. о. М. Т. въ У. З. Заглавного листа не будемъ печатати просто уже изъ взглядовъ экономичныхъ. Що мы выдержали до конца года, то слѣдуетъ благодарити лишь нашу публику. Но есть у насъ много и такихъ, которыи дѣлаютъ собѣ изъ серіозного издательства нашого шутку, остаютъ бо намъ должны не больше лишь 400 зр, которыхъ, не смотря на численныи наши просьбы, не уплачаютъ.

— **Посредствомъ** редакціи „Пролома“ прислали: На „Повѣсти Іеронима Анонима“: Вбл. Ап. Кульч. изъ В. 2·25 кр.; — для „Науки“: Вч. о. Як. изъ Бр. 2 зр.; — для „Школьной Помощи“: Вбл. К. Матковская 2 зр.; — для „Общества Качковского“: Вбл. К. Матк. 1 зр., Бл. г. Дим. Бевшка изъ Б. 1 зр.; — для „Просвѣты“: Бл. г. Дим. Б изъ Б. 1·45 кр.; — дла „Гал. Сіона“: Вч. о. Як. изъ Бр. 2 зр. и 1 зр; — для „Род. Листка“: Бл. г. Ив. Явдыкъ изъ Львова 2·60 кр.

Курсъ львовскій

отъ 23 л. декабря 1881.

I. Акціи за штуку.

	даютъ	треб.
Жел. дор. Кар. Людвика по 200 зр.	307.—	31.0—
„ „ Черновецкой по 200 зр.	175.—	178.—
Ипот. гал. банка по 200 зр. . .	306.—	310.—
Гал. кред. банка по 200 зр. . .	258 —	262.—

II. Заставныи листы за 100 зр.

	даютъ	треб.
Товар. гал. кред. зем. 5% . . .	100.90	101.90
„ „ „ „ 4% . . .	96.60	97.60
„ „ „ „ 5% (лос. въ 37 г.)	100 90	101.95
„ „ „ „ 4% „ „ 41½	92.75	93.75
Ипот. гал. банка 6%	101.60	102.60
„ „ „ 5%	99.—	100.—
„ „ „ 5% л. съ 10% пр.	102.40	103.40
Долгов. рустик. банка 6% . . .	101.50	103.—
„ „ „ 5%	94.50	96.—

III. Листы долговыи за 100 зр.

	даютъ	треб.
Общ. рольн. кред. Зав. 6% . .	92.—	94.—

IV. Облигаціи.

	даютъ	треб.
Индемнизаційныи гал. 5% м. к.	100.60	101.60
Комунальн. руст. банка 6% . .	101.—	102.50
Краев. пожички отъ 1873 г. 6%	101.—	103.—

V. Лосы.

	даютъ	треб.
Краковскіи . . . . : . .	20.25	22.25
Станиславовскіи	24.75	26.75

Монеты.

	даютъ	треб.
Дукатъ голландскій	5.53	5.63
„ цѣсарскій	5.54	5.64
Наполеондоръ	9.37	9.47
Полуимперіалъ	9.67	9.77
Рубль росс. сер.	1.50	1.65
„ „ папер.	1.23	1.25
100 нѣм. марокъ	57.80	58.45
Серебро за 100 зр.	99.50	100.50
Купоны въ сер. за 100	99.25	100.23

Курсъ вѣденьскій офиц.

отъ 23 л. деквбря 1881.

Однолитый держ. долгъ въ банкн. 77.10 — Однолит. держ. долгъ въ серебрѣ 78.— — Рента въ золотѣ 93.50 Лосы пожички изъ 1860 г. 132.75 — Акціи вѣд. банка 847.— Акц. кред банк. 361 30. — Серебро. — Наполеондоръ 9.42 цѣс. дукатъ мен. 5.61. — 100 нѣмецкихъ марокъ 58.15

[Издатель и редакторъ]: Осипъ А. Марковъ. — Типографія Ставропигійская.